

ФИЛИППОВСКИЙ НАСТАВНИК XVIII В. ИНОК ИОНА И ЕГО УЧЕНИЕ*

Инок Иона известен в истории старообрядчества, главным образом, своей проповедью богоугодности самоубийства «Христа ради». Его имя многократно упоминается в старообрядческих полемических и исторических сочинениях второй половины XVIII – начала XIX вв. Что же касается исследовательской литературы по старообрядчеству, то здесь налицо явный пробел – о нем практически никто не писал (исключение – некоторые наши работы). Между тем проповедь инока Ионы пользовалась значительной популярностью среди старообрядцев Поморья, Урала и Сибири. Именно этим обусловлен наш интерес к его жизни и творчеству.

Старообрядческие самосожжения были нередким явлением в последней трети XVII в. и первой половине XVIII в. – в период наиболее активного преследования старообрядцев властями. В исследовательской литературе давно уже сформировалось мнение, что они, как правило, являлись непосредственным откликом на преследования со стороны властей или угрозу такого преследования¹. Поиск выхода за пределы «мира Антихриста» способствовал бегству старообрядцев в глухие, малодоступные места, но если в поисках беглецов правительственные военные команды добивались и туда – итогом таких встреч часто становилась добровольная смерть ревнителей «древнего благочестия»². Вместе с тем, в истории старообрядчества известны проповедники, учившие, что можно совершать самоубийства «Христа ради», независимо от того, существует ли непосредственная угроза пресле-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-01-01350а).

¹ Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 45–46, 57–59.

² Шапков А.Т. Самосожжения как форма социального протеста крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII – начале XVIII в. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 294–295; Он же. Неизвестная «гарь» 1685 года в верховьях Кокшеньги (к изучению истории старообрядческих самосожжений конца XVII века) // Проблемы истории,

дований за веру со стороны властей³. К их числу принадлежал и о. Иона, наставник беспоповского филипповского согласия.

Биографические сведения о нем скудны, их с трудом можно попытаться восстановить по старообрядческим сочинениям, упоминаям его имя. Время и место рождения, происхождение, а также мирское имя инока Ионы не известны. Выдающийся поморский писатель и наставник Тимофей Андреев (1745–1808) привел информацию о пострижении инока Ионы: «Мы вам истинно свидетельствуем о отце Ионе Топозерском, что он пострижен в иночество в терентьевом согласии, последователем Филиппа монаха ... Когда упомянутый монах Терентей отбыл в скиты за нужными потребами, сей же Иона, по причине тогда своей болезни или в угаре, призвал к себе простаго и неграмотнаго инока Власия. Сей же, кроме положенаго чина пострижению иноков, облече его в монашеской образ. Так мы здесь от достоверных и хороших людей слышали»⁴. Отметим, что в некоторых других источниках сообщается о том, что о. Иона был постриженником инока Терентия, или даже самого инока Филиппа⁵. По любой из трех версий получается, что иноческий постриг о. Иона принял еще при жизни инока Терентия, скончавшегося, как известно, в 1747 г.⁶

Инок Иона принимал деятельное участие в работе филипповского собора, состоявшегося в Поморье в декабре 1762 г. – январе 1763 г., проходившего при участии московских и ярославских филипповцев, и обсуждавшего проблему отношения к старообрядцам федосеевского согласия. Большинство филипповских наставников Поморья было настроено против церковного союза с федосеевцами, в связи с чем они «истязали своего отца Иону за то, что скрыто писмы писал в другия страны о сообщении с монастырскими и федосиевыми (с представителями поморского и федосеевского согласий –

русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 104–105; Юхименко Е.М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. С. 82–83.

³ Об одном из таких проповедников XX века см.: Мальцев А.И. Страннический наставник XX века Христофор Иванов и его учение // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 57–64.

⁴ РНБ. Собр. Колобова, № 267. Л. 250 об.–251. Аналогичная информация содержится и в Послании тюменским поморцам, написанном лексинским настоятелем Семеном Титовым в конце 80-х гг. XVIII в. См.: РГБ. Собр. Барсова, № 613. Л. 57–57 об. Семен Титов был предшественником Тимофея Андреева по руководству поморским Лексинским общежитием. Оба наставника хорошо знали друг друга и, по-видимому, пользовались одним и тем же источником.

⁵ РГБ. Собр. Барсова, № 523. Л. 2; БАН, Собр. Дружинина, № 189. Л. 3 об., 11.

⁶ Выгорецкий летописец // Григорий Яковлев. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 152.

А.М.). И за сие дело он, Иона, предо всем собором начало клал⁷ и прощался (т.е. приносил покаяние – А. М.)»⁸. Перед нами – первое известие об одной из главных особенностей проповеди о. Ионы, до конца своей жизни отличавшегося от других филипповских наставников лояльным отношением к представителям иных беспоповских согласий – федосеевского и поморского. В начале 60-х гг. XVIII в. между московскими и поморскими филипповцами установились союзные отношения, но впоследствии они были прерваны. Как следует из дошедших до нас источников, это было непосредственно связано с началом проповеди иноком Ионой богоугодности самоубийства «Христа ради» вне зависимости от угрозы преследования за веру со стороны властей, а также с неизменностью его отношения к федосеевскому и поморскому согласиям. Из-за того, что инок Иона пользовался среди филипповцев Поморья большим авторитетом, московские филипповцы стали сомневаться в возможности воспринимать их как своих единоверцев. В отношении же самого инока Ионы, как свидетельствовал Тимофей Андреев, московские филипповцы приняли решение прервать с ним молитвенное общение и считать его еретиком третьего чина, а его последователей, желающих присоединиться к московской филипповской общине, принимать с наложением на них 15-дневного поста⁹.

По всей видимости, о. Иона обнародовал свое учение о богоугодности самоубийства «Христа ради» во второй половине 1760-х гг. Во всяком случае, автор аароновского сочинения – «Архангелогородские ответы» – написанного, как мы полагаем, именно в это время, был знаком с взглядами топорского инока. Он уподобил учение о. Ионы (не назвав, впрочем, его по имени), учению еретиков донатистов: «А нецыи же, аще и разумеют, что Писание Святое чрезмерное пощение зазирает и убити себе бесовьским действием нарицает, но обаче сии вознеистовишася, и яко же слепии не видяще, и ни же ощущают, и не при нужде, но за свободу запоститися, или каким иным образом убитися советующе. И убившихся – за самовольных мучеников исповедуют. И таковое мудрование имели еретицы донатисты, и самих себе убити повелевали, и за мучеников вменяли. Тако и сии новии дона-

⁷ Начал (начало) – краткое молитвенное правило, предваряющее службу. Беспоповцы использовали его для приобщения к общей молитве отлученного от молитвенного общения брата, а также для присоединения к своему согласию представителей иных беспоповских согласий.

⁸ РГБ. Собр. Барсова, № 121. Л. 229–229 об.; См. также: *Мальцев А.И.* О взаимоотношениях старообрядцев филипповского и федосеевского согласий в XVIII в. // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1995. № 1. С. 59.

⁹ РНБ. № Q.I.1026. Л. 38. Решение московских филипповцев относиться к упомянутым здесь наставникам как к еретикам третьего чина и принимать переходящих от них через 15-дневный пост следует из постановления московского филипповского собора, состоявшегося в

тисты убиться повелевают. И за сие мудрование не токмо от общества своего не отлучаются, но ни же правильно наказуются»¹⁰.

В первой половине 70-х гг. XVIII в. федосеевцы направили филипповцам Поморья предложение о примирении двух согласий, состоящее из 27 статей. Первым в ряду филипповских наставников стоит имя о. Ионы¹¹. В старообрядческих сочинениях не упоминается о том, что это предложение было принято. Тем не менее, инок Иона продолжал считать, что с федосеевцами можно и нужно заключить соглашение о примирении.

В начале 1776 г. в Москву приехал постриженник Ионы, новый настоятель Топозерского филипповского скита инок Андреян (в миру – Иван Ефимович Кузнецов). Он заявил, что не согласен с учением о. Ионы и предложил заключить мир на условиях москвичей. Предложение инока Андреяна нашло полное понимание у московских настоятелей.

7 февраля 1776 г. московские филипповцы утвердили обращение к своим единоверцам, касавшееся отношения с филипповцами Поморья. Москвичи констатировали: из-за ошибочного учения старцев Ионы и его союзника Авраамия «мы, последний, сомнением сих ради о оной Поморской стране облагаемся, чесо ради и во общение просто, без рассмотрения, от оных стран приходящих принимати опасение имеем». Инок Андреян только укрепил сомнения москвичей своим рассказом о старце Ионе, заявив: «1-е. Яко сей Иона с федосеевыми тайно обществует и писма миротворныя о сем к ним посылает. 2-е. От монастырских (поморцев – А. М.) приходящих с одним началом принимает. 3-е. И умерших их поминает. 4-е. Отпадших и с миром сообщившихся с одним началом без явныя епитимии приемлет. 5-е. От отступника новожена¹² и с миром сообщеннаго крещенных без исправления приемлет. 6-е. В духовность к себе от иного духовника детей без отлучения приемлет. 7-е. Запащиваться с зарокон на смерть научает, и прочия». Москвичи сообщали своим единоверцам, что они примирились с иноком Андреяном и рекомендовали ему «удалятися общения» с Ионой, «дондеже сей отец Иона, и иже с ним, дадут нам о себе на писме исповедание, еже таковых сомнительных порядков не творити и быти бы с нами во общекупном союзе»¹³.

январе 1769 г. Впрочем, имени о. Ионы в январском соборном постановлении 1769 г. нет. Вероятно, оно появилось в соборном постановлении московских филипповцев, принятом в декабре того же года. Об этом подробнее см.: *Мальцев А. И.* Московский филипповский собор 1769 г. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). М., 1999. С. 280–289.

¹⁰ РНБ. Собр. Ундольского, № 510. Л. 220 об.–221.

¹¹ БРАН. Собр. Дружинина, № 701. Л. 212–219 об. Текст включен в состав федосеевского сборника «Отечские завещания» как глава 30-я, правда, заглавие примирительному письму было дано ошибочное – «Послание из Москвы в Сибирь», с датой: август 1803 (7312) г.

¹² Новоженами бесполовцы называли супругов, вступивших в брак уже после вступления в одно из бесполовских согласий.

¹³ БРАН. Собр. Дружинина, № 243. Л. 18–22.

В 1778 г. с посланием к о. Ионе обратились архангельские филипповцы. Они напомнили адресату о его лояльном отношении к федосеевцам и попросили дать совет – как следует относиться к представителям этого согласия. В то же время учение о допустимости самоистребления «Христа ради» подверглось резкому осуждению. Авторы послания писали: «... живущие в городе Архангельском христиане велием сомнением объемяются и зельным поношением таковых поношают, и за еретиков, и за убищ, и к душегубцам таковых причитают, которая повелевают и поучают на такое неполезное и душепагубное дело, и советуют самим себе самовольно смерти предавати, или голодом себя уморяти, и мнятся быть в таком залоге, что уже сподобился мученик быти. <...> а безо всякаго бы гонения, или бы каковаго ему притеснения от кого, но своим замышлением, в таковом залоге, якобы Христа ради себе голодом уморил, или утопил, и мнит себе в такой надежды, что уже мученик быти сподобился». Напрямую в послании не утверждается, что именно адресат – автор этого учения, но от Ионы требуют дать ясный ответ – как он относится к подобным идеям и «откуда сие новое и неслыханное учение произошло»¹⁴. В 1780 г. к иноку Ионе с увещательным посланием обратились московские федосеевцы. В целом его тон был довольно миролюбивым. Оно адресовано «странствующему во отоцех многоводнаго окіяна искуснейшему во отцех пречестнейшему в настоятелях, первейшему в предводителях отцу Ионе». Федосеевцы писали о «беспорочности жития» адресата, его постоянном стремлении к церковному миру. В то же время москвичи отмечали, что их очень беспокоят слухи об о. Ионе: «Что якобы у вашего отческаго учительства привниде таковыи странныи и противныи Святому Писанию обычай, что самем себя, мняя Бога ради, различными смертьми убивати, то есть голодом умирати, ножем закалатися, удавою давитися, огнем сожигатися. Будто бы сия деются под благословением и наставлением вашим». Москвичи отмечали, что не верят этим слухам, но, в то же время, призывали инока Иону «исправиться» и быть согласным с «право верующими». Они писали: «Не твори сего повеления, ни же давай совета, еже постом или другими смертьми живота себе лишати, аще и мнетися Бога ради. Просим и молим вашего сединства, касаяся ваших старческих колен нашими недостойными главами, сохрани церковную целость, не раздирай ризы Христовы. Понеже мнози уже правоверующии самомнением колеблются, и сих ради хотят с вами разделение учинить»¹⁵. Был ли ответ на это Послание со стороны инока Ионы – неизвестно, но от оправдания самоубийства «Христа ради» он не отказался, по-видимому, до самой своей смер-

¹⁴ ИРЛИ. Собр. Красноборское, № 173. Л. 1–4 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1004. Л. 48–49.

ти, о чем свидетельствует целый ряд старообрядческих сочинений, написанных в конце 80-х гг. XVIII в. Автор аароновского «Возобличения на нововозвратное и християнохульное списание ...» охарактеризовал учение инока Ионы о допустимости самоубийства без гонения со стороны властей как «пагубную прелесть»¹⁶. Суземские филипповцы Онуфрий Нифантьев, Афанасий Зотов и Максим Макарьев в Послании своим московским единоверцам отмечали, что не поддерживают учение о. Ионы о самоубийстве за веру без «гонения»¹⁷. Московский филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный) в Окружном послании северным филипповским общинам настаивал: «Старцу Ионе и подобным ему покаяться и исправиться в винах известных, крайне вредительных. Аще же не хотят они о том покаяться и исправиться, то общения таковых удалятися»¹⁸. Вероятно, позиция инока Ионы относительно федосеевцев также оставалась неизменной до конца его жизни. Во всяком случае, одно из филипповских сочинений, написанных в конце XVIII в., сообщает, что он одобрил мирное соглашение филипповцев и федосеевцев, подписанное в Санкт-Петербурге в 1791 г., и в связи с этим «благодарение Богу приносил»¹⁹. Известный старообрядческий историк и библиограф Павел Любопытный (1772–1848) в своей исторической хронике «Хронологическое ядро староверческой церкви» отметил, что инок Иона умер в 1791 г.²⁰ Не исключено, что эта дата неточна, как и ряд других, приводимых в этом сочинении. В то же время мы не располагаем никакими свидетельствами о деятельности о. Ионы после 1791 г. Настоятель филипповского Анбурского скита инок Иосиф в послании уже упоминавшемуся Алексею Яковлеву (Балчужному), написанном 15 января 1801 г., утверждал, что Иона уже умер, но дату его смерти не привел²¹. Выговское сочинение конца XVIII – начала XIX в. «Повесть о отце и старце Филиппе» сообщает, что инок Иона «учение свое простираше, воеже бы самому себе до смерти запостити и без гонительной нужды огнем сожещися, и таковых почитати за страдалцов Христа ради ... живяше в Надеждином скиту, потом преселися на Топозеро, и тамо в старости скончася»²². Сочинения инока Ионы до нас не дошли, поэтому судить о его учении мы вынуждены исключительно на основании свидетельств его оппонентов. Наиболее подробно об аргументах, которыми инок Иона обосновывал свою позицию в отношении само-

¹⁶ ИРЛИ. Собр. Красноборское, № 174. Л. 16.

¹⁷ Там же. Собр. Каликина, № 46. Л. 236.

¹⁸ РНБ. Собр. Титова, № 2097. Л. 154 об.

¹⁹ ИРЛИ. Собр. Амосова-Богдановой, № 43. Л. 6 об.

²⁰ РГБ. Собр. Барсова, № 435. Л. 352 об.–353.

²¹ ИРЛИ. Собр. Северодвинское, № 784. Л. 11.

²² ГПНТБ. Собр. Тихомирова, № 315. Л. 20 об.–21.

убийств «Христа ради», написал филипповский инок Евфимий, впоследствии сыгравший выдающуюся роль в становлении страннического согласия. Он сообщал, что Иона «благословляет духовных детей себя замаривати и сожигатися», основываясь на евангельских словах Христа: «Аще кто хочет душу свою спасти, погубит ю» (Мф 10. 39; Мк 8. 35; Лк 9. 24, 17. 33; Ин 12. 25), а также на свидетельствах из Лествицы Иоанна Синайского (слово «о темничниках»), «Книги» Исаака Сирина (слово 82)²³ и других²⁴. К сожалению, идентифицировать ссылку инока Евфимия на слово Исаака Сирина мы в точности не сможем, поскольку в XVIII в. старообрядцы могли использовать только рукописные списки творений этого автора, где нумерация слов могла варьироваться. Все же рискуем предположить, что речь могла идти о «Слове о покаянии». В издании Московской духовной академии середины XIX в. оно находится под № 83. Здесь внимание о. Ионы могли привлечь рассуждения о духовной пище: когда люди станут совершенными христианами, они начнут «питаться небесным хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный хлеб есть Христос, сшедший с небеси и давая живот миру (Ин. 6. 33). Это есть пища Ангельская. Кто обрел любовь, тот каждый день и час вкушает Христа и делается от сего бессмертным <...> Любви достаточно к тому, чтобы напитать человека вместо пищи и пития»²⁵. Впрочем, в словах Исаака Сирина можно найти цитаты, которые могли бы заинтересовать проповедника добровольного самоубийства «Христа ради» в еще большей степени. Например, в «Слове 60. О различных способах брани, какую диавол ведет с шествующими путем тесным, превысим мира» читаем такие строки: «Ибо, если не умрешь добровольно чувственную смертью за благость Божию, то поневоле умрешь духовно, отпав от Бога. Поэтому, если такова твоя участь, без негодования добровольно прими за Бога временные страдания, чтобы войти в славу Божию. Ибо, если в подвиге Господнем умрешь телесно, сам Господь увенчает тебя, и честным останкам твоим дарует Бог честь мучеников»²⁶. Что же касается слова «о темничниках» из Лествицы Иоанна Синайского²⁷, то понять что же в нем заинтересовало топозерского инока достаточно просто. В этом слове описана специальная монастырская обитель для кающихся под названием Темница. Зак-

²³ Об использовании иноком Ионой творений Исаака Сирина упоминает и аароновский автор «Возобличения на новоразвратное и християнохульное списание...». См.: ИРЛИ. Собр. Красноборское, № 174. Л. 15.

²⁴ РГБ. Собр. Ундольского, № 510. Л. 16–16 об.

²⁵ Исаак Сирин. Слова подвижнические// Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Т. 23. М., 1854. С. 483–484.

²⁶ Там же. С. 393–394.

²⁷ Иоанн Лествичник. Лествица. СПб., 1996. С. 70–82; ср. так же: Иоанн Лествичник. Лествица. М., Печатный двор, 1647. Л. 87–103.

лючившие себя там братья добровольно подвергали себя жесточайшим мукам, раскаиваясь в своих грехах. Были среди них и те, кто почти полностью отказывались от пищи и воды. Но, на наш взгляд, ключевой для понимания интереса инока Ионы к данному слову является заключительная его фраза. В русском переводе она выглядит так: «На пятую степень восшел ты, покаявшийся; покаянием пять чувств очистил, и произвольным томлением и мучением ты избежал невольного»²⁸. По-видимому, именно этим инок Иона оправдывал свое учение о том, что люди могут принять добровольную смерть «Христа ради», избежав, таким образом, мучения со стороны «антихристовых» властей²⁹.

Подводя итоги, считаем необходимым подчеркнуть три важных, на наш взгляд, момента. Первое. Ранее, в связи с изучением истории страннического согласия, мы уже отмечали, что либерализация правительственной политики в отношении старообрядчества, осуществлявшаяся при Екатерине II, способствовала развитию процессов дезинтеграции в старообрядчестве, поляризации в его среде умеренных и радикальных сил³⁰. Закономерностью для этого периода является не только общее смягчение отношения старообрядцев к «внешнему» миру, но и самоопределение радикальных согласий и общин, считавших, что ослабление преследований старообрядцев властями — это не более чем коварный обман Антихриста, имеющий целью «прельстить» исповедников «древлеправославной» веры. К таким течениям следует причислить и сторонников инока Ионы. Его учение о «богоугодности» добровольной смерти «Христа ради», конечно же, не могло иметь большого количества прямых последователей в тот период, когда преследования старообрядцев властями утихли. Вместе с тем бескомпромиссность позиции о. Ионы в отношении мира Антихриста, бесспорно, способствовала укреплению его авторитета даже среди тех, кто сомневался в правильности его учения о «богоугодности» добровольной смерти.

Второе. Вне всякого сомнения, проповедь инока Ионы была непосредственно связана с темой покаяния. Добровольная смерть, в этом случае, становилась закономерным итогом самоистязания человека, стремящегося к очищению своей бессмертной души от мирских грехов, а вовсе не следствием угрозы ареста властями. Можно констатировать, что мы здесь

²⁸ *Иоанн Лествичник. Лествица*. СПб., 1996. С. 82.

²⁹ Любопытно, что архангельские филипповцы, пытаясь опровергнуть учение о. Ионы в 1778 г., обратились к тому же памятнику, отметив, что «никто же из оных посников себе голодом уморил, но и опасение имели не токмо от глада, но и от жажды бы не умереть». См.: ИРЛИ. Собр. Красноборское, № 173. Л. 3 об.

³⁰ *Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII–первой половине XIX в.* Новосибирск, 1996. С. 226.

имеем дело с новым этапом в развитии старообрядческого учения о допустимости добровольной смерти за Христа. К сожалению, в связи с тем, что сочинения о. Ионы до нас не дошли, подробности этого учения остаются неизвестными.

Третье. Обратим внимание, что резкое неприятие «внешнего» мира сочеталось в учении о. Ионы с терпимым отношением к разногласиям в старообрядческой среде, со стремлением примирить между собой близкие по духу учения старообрядческие согласия. Подобное сочетание идей – большая редкость для старообрядческих идеологов. Его наличие в проповеди о. Ионы, на наш взгляд, было одним из важнейших факторов, способствовавших популярности этого наставника, выходявшей далеко за пределы круга его прямых последователей.